

масштабної соціальної трансформації, зумовили радикальні зміни у політико-правових, економічних і культурних відносинах, їх інституалізацію і стандартизацію.

2. Динаміка і спрямованість процесу системної трансформації українського суспільства, який відбувається на протязі усіх років сучасної незалежності нашої держави, серйозно вплинули на створення нових орієнтирів суспільного прогресу, нової філософії політики, заклали міцний фундамент продуктивної системи цінностей, стимулюють і детермінують мотиваційні настанови на участь в життєдіяльності країни, включаючи всі її інститути і сфери. Успіх подальшого процесу трансформації нашого суспільства здебільшого залежатиме від волі і вибору українського народу.

3. Останні події в Україні свідчать про те, що для того щоб критичний момент у розвитку соціуму був подоланий, необхідні спільні зусилля, які передбачають не тільки внутрішньодержавне об'єднання людей, але й об'єднання ряду держав між собою. Отже, не варто жити в ілюзорному світі в очікуванні створення якогось ідеалу у перспективному майбутньому, необхідно удосконалювати сьогодні дану реальність і відстоювати її.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование : [учебник для студентов вузов] / Панарин А. С. – М. : Алгоритм, 2000. – 352 с.
2. Новий тлумачний словник української мови : у 4 т. – / Уклад.: В. Яременко, О. Сліпущко. – К. : АКОНІТ, 2001. – Т. 4. – 944 с.
3. Катаєв С. Консервативні та модернізаційні компоненти соціокультурної трансформації / С. Катаєв // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2000. – №1. – С. 76–81.
4. Долженков О. О. Політична та соціальна трансформація: взаємозв'язок та особливості / О. О. Долженков // Актуальні проблеми політики. – 2013. – Вип. 49. – С. 40–50.
5. Карасев В. И. Социальная трансформация: некоторые аспекты методологии историко-философского исследования / В. И. Карасев // Наукове пізнання : методологія та технологія. – 2012. – № 2(29). – С. 67–72.
6. Васин С. М. Трансформационные и деформационные процессы в развитии социально-экономических систем [Электронный ресурс] / С. М. Васин // Проблемы современной экономики. – 2005. – №3/4 (15/16). – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=807>.

Дыдышко Иосиф Иосифович - Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова

УДК 101.1:316

ИСТОКИ СОЦИОТЕХНИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ТЕХНОСФЕРА

В статье исследуются концептуальные истоки мировоззренческого и методологического плюрализма на проблему роли и сущности техники в общественном развитии. Обоснована сущность технической реальности, ее отличие от техносферы. Раскрыто смысловое содержание техносферы как системно-структурного образования, объяснены ее атрибутивные составляющие.

Ключевые слова: техника, технологии, техническое знание, техническая реальность, техносфера, социотехнический плюрализм, инженерия

ДЖЕРЕЛА СОЦІОТЕХНІЧНОГО ПЛЮРАЛІЗМУ В РОЗУМІННІ СУТНОСТІ ТА СТРУКТУРИ ТЕХНІЧНОЇ РЕАЛЬНОСТІ ТА ТЕХНОСФЕРА

В статті досліджуються концептуальні джерела світоглядного та методологічного плюралізму на проблему ролі та сутності техніки у суспільному розвитку. Обґрунтована сутність технічної реальності, її відмінність від техносфери. Розкрито смисловий зміст техносфери як системно-структурного утворення, з'ясовані її атрибутивні складові.

Ключові слова: техніка, технології, технічне знання, технічна реальність, техносфера, соціотехнічний плюралізм, інженерія

ORIGINS OF THE SOCIO-TECHNICAL PLURALISM IN UNDERSTANDING THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE TECHNICAL REALITY AND TECHNOSPHERE

The article investigates conceptual origins of the ideological and methodological pluralism to the problems and essence of technology in social development. In the article substantiates technical essence of reality, its difference from the technosphere. Is disclosed the semantic content of the technosphere as the systematic structural substantiation, is explained its attribute components.

Keywords: *technique, technology, technical knowledge, technical reality, technosphere, socio-technical pluralism, engineering*

Введение. Возникший в структуре философского знания в 1877 г., после выхода в свет работы Э. Каппа «Основные направления развития техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения», новый тип философской рефлексии – «философия техники» – положил начало системному исследованию, сущности и роли техники в общественном развитии. Становление этого типа рефлексии было заложено бурным развитием капиталистического промышленного производства, которое усмотрело в союзе с наукой магистральный путь преобразования всей системы общественных отношений.

Однако, союз промышленного производства и науки возник не спонтанно. Его становлению способствовало развитие ремесла и мануфактур, которые и выступили в качестве одной из предпосылок становления экспериментального естествознания, базой которого стали вначале математика, а затем и физика. На основе этого союза к XX веку возникает крупное машинное производство, в котором техника предстала в качестве универсальной ценности. Разнообразные масштабные последствия развития техники обращают на себя внимание теоретиков и в XIX веке появляется техническое знание, которое концентрируется и систематизируется через возникшую и развивающуюся систему технических наук.

Фундамент исследования роли техники в общественном развитии заложили не философы, а естествоиспытатели и инженеры, среди которых можно выделить Э. Каппа, П. Энгельмейра, Э. Чиммера, Ф. Дессауэра, Ф. Рело, А. А. Павловского и др. Подключение философской мысли к исследованию этой проблемы Ф. Бона, Э. Дюркгейма, А. Бергсона, а позже М. Хайдеггера, К. Ясперса, Л. Мэмфорда, Н. Бердяева, Ф. Эллюля, Ф. Раппа, Х. Ленка и многих других философов, исходящих из разных мировоззренческих оснований, породило разнопонимание роли техники в жизни общества и выступило основой формирования социотехнического плюрализма по данной проблеме.

Цель статьи: обосновать структуру технической реальности и раскрыть мировоззренческие установки исследователей, как истоки социотехнического плюрализма.

Основная часть. Становление капитализма с позиций цивилизационного измерения истории человечества, если отвлечься от его внутреннего многообразия, ознаменовало переход человечества от традиционной к техногенной цивилизации. Этот переход был совершен благодаря повороту человечества к целенаправленному творению и использованию технических артефактов на основе союза науки и техники. Эти феномены взаимосвязаны между собой, символизируя глубинное единство материального и духовного производства. И, несмотря на переход человечества к высшей фазе своего бытия – информационной, нельзя субъективно принижать эту связь. Она проявляется сегодня в новых формах познания мира, открытии новых структурных уровней материи – наномира и пикамира, а также в разработке и освоении новых технологий. Современная модернизация и развитие всех сфер материального и духовного производства основана на протекающих в обществе трех революциях. Во-первых, получила новое качественное развитие научно-техническая революция в условиях постнеклассического развития науки. Во-вторых, в 80-х годах XX века разворачивается информационно-компьютерная революция, которая не смогла бы осуществиться вне развития науки и техники. В-третьих, в этот же период разворачивается нанотехнологическая революция, демонстрируя становление новых форм научного знания – нанофизики, нанобиологии, нанохимии, а также формирование нанотехнологий.

Сегодня философия техники не может не включать, анализировать и прогнозировать сущность и роль этих социальных феноменов, которые дополнили ее проблемное поле. Что же включает в свое содержание эта рефлексия философского знания? «Философия техники, – отмечает В. Г. Горохов, – это установившееся название одного из направлений современной философской науки, призванного

исследовать наиболее общие закономерности развития техники, технологии, инженерной и технической деятельности, проектирования, технических наук, а также место их в человеческой культуре вообще и в современном обществе в частности, отношения человека и техники, техники и природы, эстетические, глобальные и другие проблемы современной техники и технологий» [1, с. 5-6].

Перечисленные в этой дефиниции составляющие проблемного поля философии техники, а также ее структура интенсивно формировались по мере выявления особенностей развития и функционирования техники и технологий в социально-культурном пространстве. «Современные исследователи отмечают, – как утверждает А. И. Зеленков, – концептуальную и методологическую разнородность философских знаний в этой области, что «говорит» о молодости философской традиции исследования техники» [2, с. 167]. Эта разнородность в исследовании философских проблем техники обусловлена наличием у субъекта приобретенных им стартовых знаний, относительно развития данной проблематики; вооруженностью методологией научного познания; сформировавшихся его мировоззренческих установок и позиций. В единстве указанные разновидности и выступают истоками социотехнического плюрализма.

В чем же конкретно проявляется этот социотехнический плюрализм. Прежде всего, в обосновании содержания и структуры технической реальности и техносферы. Сопоставление различных подходов к анализу их концептов раскрывает общее и особенное в их содержании. Учение о сущности технической реальности более онтологизировано. В ее дефинициях выпадает развитие о сущности, роли и месте технического знания в этой реальности, а также ученье о ее «мозговом» центре – инженерии.

Анализ научных публикаций по сущности технической реальности показывает следующее. Так, Б. И. Кудрин в работе «Античность. Символизм. Технетика» сводит техническую реальность только к технике и совокупности материальных и искусственных артефактов. В другой своей работе «Введение в технетика» он включает в техническую реальность функциональную технику, применяемые технологии, используемые материалы, продукцию и отбросы, получаемые при ее производстве. У Б. И. Иванова представлена техническая реальность как искусственная подсистема объективной реальности. О. Д. Симоненко под технической реальностью понимает исторически сложившуюся совокупность техноценозов. Под техноценозом она понимает внутрисферную упорядоченность, то есть процесс формирования техносферы. Такая онтологизация технической реальности обнаруживается и у других исследователей философии техники. Онтологизация технической реальности разводит ее смысловую «нагруженность» с понятием техносферы.

Только у В. П. Котенко обнаруживается расширенное понятие технической реальности (ТР), в котором затрагивается и гносеологический аспект, и главный элемент этой реальности – инженер. У него техническая реальность предстает как образование, «включающее рефлексию всех компонентов технического мира – историю. ТР, мифологию ТР, обыденные представления о ТР и т. д., естественные измерения ТР (наука, инженерия, экология), человеческое и индивидуальное измерение ТР (антропология, антропология, психология, физиология, эстетика и др.), социальное измерение ТР (экономика, социология, политическая наука и др.)... Проблема человека (человеческое измерение ТР) является объединяющим стержнем всех возможных сторон ТР» [3, с. 43].

Вводя в техническую реальность человеческое измерение В. П. Котенко практически отождествляет ее с техносферой.

Что же понимается под техносферой? Здесь мы опять сталкиваемся с социотехническим плюрализмом на понимание ее сущности, а также системной «нагруженностью» ее концепта. В-первых, техносфера выступает как способ представления техногенной среды (Н. В. Попкова). А «техногенная среда, – утверждает она, – есть исторически сложившийся способ существования технической реальности, отражающей основную цель ее создания – получение искусственной среды, благоприятной для жизни людей» [4, с. 40]. Здесь техносфера через техническую среду отождествлена с технической реальностью. Что же касается техносферы, то у нее это «объект философского исследования для которого... характерно рассмотрение изучаемых объектов в широком контексте наиболее фундаментальных принципов человеческого бытия» [4, с. 52]. Если уж говорить о техносфере как объекте философского исследования, то она должна предстать как система, в структуру которой входят конкретные элементы, атрибутивные и реляционные параметры и отношения. Но речь о них не идет. Техносфера как концепт имеет конкретно содержание, но в каждой трактовке этой сферы задается своя личностная категориальная «геометрия» мышления.

«Геометрия» мышления – это опережающее, еще не подтвержденное практикой, видение смысла и сущности исследуемой проблемы. Она может быть обоснована в качестве абдукции, т. е. этапа

познавательной деятельности, состоящего в формировании умозаключений на основе эмпирических фактов и предшествующего выдвижению объясняющей их гипотезы.

Логика формирования «геометрии» мышления в процессе выработки концептов должна удовлетворять ряду требований. Во-первых, четкой экспликации смысла и дефинитивной корректности, т. е. прозрачности смыслового значения концепта. Концепт есть форма отражения смысла, а «смысл есть способ истолкования мысли, ее проекция в то или иное ментальное измерение. Во-вторых, когерентности, то есть необходимого совпадения, согласованности, смыслового значения изучаемого фрагмента и выражение его посредством языка. В-третьих, установление корреляции между чувственными и языковыми механизмами и элементами эксплицируемого фрагмента.

В науке этап рождения концепта выступает в качестве креативной стадии. На этой стадии «геометрия» мышления субъекта находится в процессе своего формирования, относительно исследуемого фрагмента реальности, а им у нас выступает техносфера. Что же она собой представляет, каково ее внутреннее содержание и взаимосвязь составляющих ее структуру и содержание?

Технические системы и технологии образуют мир созданных человеком артефактов, искусственных технических творений на основе достижений технического знания и полета его мыслей. Эти системы, технологии, технические науки и знания, а также субъект их творения – человек и составляют костяк техносферы. Следовательно, техносфера предстает как системная многоуровневая искусственно созданная реальность включающего человека с его знаниями, умениями и навыками и коренным образом меняющая его жизненные установки и условия.

Философский анализ техносферы как системы дает возможность утверждать, что в ее структуре существуют атрибутивные элементы, составляющие ее смысловую «нагруженность» и реляционные, то есть которые, прежде всего, связывают в единое целое атрибутивные элементы и в то же время дополняющие эту систему.

К атрибутивным составляющим техносферы относятся техника, технологии, техническое знание (технические науки, при этом необходимо учитывать, что это знание не тождественно этим наукам) и человек, прежде всего, инженер – мозговой центр этой сферы бытия человечества.

Охарактеризуем вкратце атрибутивные составляющие техносферы.

Практически исходной составляющей техносферы выступает техника. Обращение к исследованию ее сущности и роли в общественном развитии и породило, как было отмечено выше, новый тип рефлексии в структуре философского знания – философию техники. Дефиницией феномена техники можно охарактеризовать множественно-композиционный плюрализм в анализе этой проблемы. В 60-е - 70-е годы XX века технику рассматривали как овеществленную силу знаний (такое веяние вытекало из учения К. Маркса). Сегодня, в условиях социотехнического плюрализма технику определяют под разным углом зрения. Так, «техника, – отмечает А. И. Зеленков, – исторически развивающаяся совокупность создаваемых человеком средств (орудий, устройств, знаний, навыков), которые позволяют людям преобразовывать и использовать естественные и искусственные материалы, явления и процессы для удовлетворения своих потребностей» [2, с. 166].

Следовательно, техника выступает одной из важнейших предпосылок человеческой деятельности. Ее преобразующий характер можно определить как ее философскую и историческую суть, культурное призвание. Техника выступает посредником между человеком и природой и в этом значении преобразует предметную среду человеческой деятельности. Эволюция техники от различных орудий к ремесленно-мануфактурному производству, машинной технике, автоматизированным и компьютеризированным системам отражает процесс все более глубокого освоения человеком природы.

И все же, можно утверждать, что техника представляет собой системно-структурное единство артефактов, создаваемых человечеством для прогрессивного развития их социокультурного бытия. Она есть не просто совокупность орудий, средств труда, она есть мера обобществления, опосредования и воплощения идеи творческого субъекта. Эта мера отражает как степень овладения человеком природы, так и движение его творческого потенциала. Единство качества и меры позволяет обосновать закономерности развития техники, прогнозировать пути технического прогресса.

В целом же сущность техники, как артефакта заключается в том, что она предстает как особая деятельность, кристаллизирующаяся в специфической, относительно автономной технической среде (техносфере), а также как результат, в котором она есть совокупность орудий, механизмов, машин, технических сооружений, а в более широком культурно-историческом смысле – как техническая среда, в которую погружена современная личность.

Второй составляющей техносферы как системы выступают технологии. Они возникают со

становлением техники и их можно репрезентировать в двух ипостасях. Поскольку, по утверждению В. Г. Горохова «человек – существо техническое», то первая ипостась технологий связана с созданием конкретных орудий. Еще в первобытном строе человек создает орудия труда и в устной форме передает технологию их производства. Со становлением теоретического уровня знания этот процесс приобретает «онаученный» характер, но это не означает исчезновение развития того способа создания техники и передачи технологии ее изготовления, который был свойственен для обыденного познания. Примером может служить деятельность «технарей-самоучек», а сегодня - рационализаторов. В этом плане техника и технологии возникают одновременно, технологии предстают как процесс создания и закрепления в сознании человека того или иного артефакта.

Вторая ипостась технологий связана с процессом производства материальных благ. Сюда входит не только техника, но и широкий спектр предписаний, инструкций по созданию конкретных продуктов, удовлетворяющих потребности человека. Технологии стали представлять собой целостную конкретную совокупность методов, способов и форм производства материальных ценностей.

Их бытие находится в относительной зависимости от уровня развития техники, поскольку они обладают возможностями опережать и направлять ход технического прогресса. Их содержание постоянно совершенствуется и экспликация технологий уточняется. Так, – отмечает Д. Нейсбит в 1967 году словарь «Рэндом Хайз» определял технологию как объект, материал и физические процессы, отдаленные от человеческих существ. К 1987 году, когда вышло полностью переработанное издание словаря, к определению добавили строки «о взаимоотношениях технологии с жизнью, обществом и окружающей средой». Технология перестала существовать в вакууме» [5, с. 38].

Развитие дефиниции «технология» на этом не остановилось, в нее стали включать и последствия технологических процессов. "Теперь мы понимаем, – отмечает Д. Нейсбит, – что мощная технология может иметь тяжкие и далеко идущие последствия. Технология воплощает в себе эти последствия – как хорошие, так и плохие. Технология не является нейтральной» [5, с. 38]. И с этим надо согласиться.

Третьей составляющей выступает система технического знания, венцом которой является процесс формирования технических наук. Если техническое знание входило и входит в структуру обыденного и теоретического уровней познания, то формирование технических наук связано с теоретическим уровнем познания.

На обыденном уровне познания эти знания, как отмечает В. С. Степин, – «чаще всего не систематизированы, это скорее конгломерат сведений, предписаний, рецептов деятельности и поведения, накопленных на протяжении исторического развития обыденного опыта. Их достоверность устанавливается благодаря непосредственному применению в наличных ситуациях производственной и повседневной практики» [6, с. 157]. Это знание развивалось в лоне мифологического мировоззрения, характеризующегося синкретичностью. В нем объект и субъект не разделены, зарождающиеся технические знания и естественно-научные знания предстают как единый сплав. Что же касается теоретического уровня технического знания, отразившего свое содержание в сформировавшихся в XIX веке технических науках, то заметно, что этот уровень характеризуется целенаправленным развитием наук о производстве артефактов, широким использованием форм и методов научного познания в процессе производства этих артефактов.

Развитие технического знания репрезентирует его как культурогенный процесс. Постоянно обновляясь, оно не может не включать в свое содержание культурогенные аспекты. Исследование технического знания с этих позиций представляет его как особую целостность, в которой основные универсалии, составляющие его, пребывают в виде конструктивной взаимозависимости.

Если при экспликации технического знания приоритет отдавать культурогенному фактору, то этот вид знания можно охарактеризовать как совокупность форм и видов духовного выражения культурной преобразующей деятельности человека и общества: технических артефактов, технологий, способов организации материального производства. Технические знания представляют собой область знаний, непосредственно связанную с человеческой деятельностью. Эти знания возникают в результате целесообразной деятельности, рождаются сознанием человека, его трудом и служат его целям. Они представляют собой как бы объединяющую цепь между опытным и теоретическим знанием, его особенность заключается в направленности на производство.

Таким образом, техническое знание как элемент духовной культуры общества сопровождало и сопровождает развитие сложного по своей сути и противоречивого цивилизационного процесса развития человечества. Выступая в различных ипостасях конкретно- исторического типа

цивилизационного устройства, техническое знание в своем движении и развитии способствовало прогрессу в развитии социума. Анализ его роли в общественном производстве раскрывает картину раскрепощения технического духа человека.

Четвертой атрибутивной составляющей техносферы выступает инженерная деятельность, поскольку носитель этой деятельности есть мозговой центр, ядро всей техносферы.

Становление технического знания потребовало и реальных людей, занимающихся развитием этого знания и внедрением его в сферу индустриального производства. Появление в социальной структуре нового социального слоя «инженерии» потребовало решения ряда проблем: 1) обоснования статуса инженера в архитектонике социальной реальности; 2) определения круга его знаний, которые необходимо ему сообщить в процессе подготовки через систему образования; 3) раскрыть различия между технической и инженерной деятельностью.

Инженерная деятельность является разновидностью целостной предметной деятельности человечества, выражает свою особенность в том, что она связана с теоретическим (идеальным, духовным) и практическим (материальным) воздействием на предмет. В то же время материальная предметность инженерного воздействия на конкретный технический артефакт должна соответствовать его конкретному предназначению и содержать в себе помимо факта истинности еще и факт эффективности.

Эта деятельность направлена на разработку и содержание технических объектов и технологических процессов, организацию и регулирование производства, решение научно-исследовательских и социальных задач, связанных с научно-технической сферой общества.

Характерной особенностью инженерной деятельности является постоянное использование научных знаний в целях создания искусственных технических систем, а также проведение дополнительных научно-технических исследований в случае, если имеющихся знаний недостаточно для решения тех или иных инженерных задач. Инженерная деятельность близка к экспериментальной научной деятельности и этим же она отличается от технической деятельности ремесленника, основывающейся на традиции, опыте, практических навыках, складывающихся в рамках ремесленного производства. Как профессия, ориентированная на целенаправленное регулярное применение и производство научного знания в технической практике, инженерная деятельность сложилась только в рамках промышленного производства.

Несмотря на многоаспектность инженерной деятельности в ее архитектонике можно выделить элементы, составляющие основу технической рациональности как способности творческого создания второй природы. К ним необходимо отнести: открытия, инженерные исследования, проектирование, изобретательство, конструирование, испытание, отладка, организация производства, эксплуатация, управления техническими системами, оценка их функционирования и др. Можно утверждать, что эти слагаемые в своем движении и развитии характеризует процесс раскрепощения технической мысли человечества, которая входит в атрибутивные свойства духа человека.

Таким образом становление «мозгового» центра техносферы – инженерии позволило человечеству более эффективно и ускоренно решать задачу преобразования не только сферы материального производства, но и всех других сфер деятельности общества. Благодаря усилиям инженерии человечеству понадобилось всего лишь 300 лет, чтобы построить индустриальное общество и перейти к формированию информационного.

Выводы. Проведенный анализ социотехнического плюрализма дает возможность утверждать:

– его основанием служит разнородность и разнопонимание роли и сущности техники в общественном развитии. Эта разнородность вытекает из методологических и мировоззренческих установок при анализе исследуемой проблемы, что и является основой концептуального плюрализма в этой области;

– имеет место отождествление в различных концепциях понятий «техническая реальность» и «техносфера», в статье обосновано их различие;

– раскрыты атрибутивные составляющие техносферы, что позволило представить ее как качественно новое системное образование в структуре человеческого бытия.

Перспективы дальнейших научных исследований предполагают обоснование технического знания как культурогенного процесса в процессе цивилизационного развития человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горохов В. Г. Основы философии техники и технических наук. – М.: Гардарики, 2007. 335 с.
2. Философия и методология науки / Под ред. проф. Зеленкова А. И. – Минск: АСАР, 2007. – 384 с.

3. Котенко В. П. История и философия технической реальности / В. П. Котенко. – М.: Академический проект; Трикта, 2009. – 623 с.
4. Попкова Н. В. Философия техносферы / Н. В. Попкова. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. – 344 с.
5. Нейсбит Д. Высокая технология, высокая гуманность / Дж. Нейсбит. – М.: АСТ, ТРАНЗИТ-КНИГА, 2005. – 381 [3] с.
6. Степин В. С. История и философия науки / В.С. Степин.– М: Академпроект, Трикта, 2012.–423с.

Готинян-Журавльова Віталія Віталіївна - Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

УДК:168.5

АНАЛІЗ СПОСОБУ СТВОРЕННЯ КЛАСИФІКАЦІЇ В РАМКАХ ПАРАМЕТРИЧНОЇ ЗАГАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ СИСТЕМ

В даній статті класифікація і класифікування були представлені як системні моделі. Було розглянуто вплив концепту, а саме способу створення системної моделі, на вибір операції, що лежить в основі класифікації, і на зміст класифікаційних чарунок.

Ключові слова: класифікація, класифікування, системна модель, концепт, структура, субстрат

АНАЛИЗ СПОСОБА ПОСТРОЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ В РАМКАХ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

В данной статье классификация и классифицирование представлены как системные модели. Рассмотрено влияние концепта (способа построения системной модели) на выбор операции, лежащей в основе классификации, и на содержание классификационных ячеек.

Ключевые слова: классификация, классифицирование, системная модель, концепт, структура, субстрат

THE ANALYSIS OF THE METHOD FOR CONSTRUCTING CLASSIFICATION WITHIN THE PARAMETRICAL COMMON SYSTEM'S THEORY

In this article we describe the possibility of ambivalent value of term «classification». Classification and process of classification is examined as systems models with attributive concept and relational structure and relational concept and attributive structure accordingly. System's definitions of systems models with attributive concept and relational structure and relational concept and attributive structure are dual. It is interesting whether the term “classification” and term “process of classification” dual term? Besides, at this article we consider the possibility of system presentation of classification in details. The influence of the concept (the method of constructing of system's model) to choose from operations underlying the classification and at the content of classification cells are analyzed.

Key words: classification, process of classification, system's model, concept, structure, substrate

Вступ. Складно уявити більш-менш розвинену науку, яка б не використовувала класифікацію. Класифікація використовується від астрономії та фізики до психології й лінгвістики. Саме класифікація допомагає систематизувати і поглибити отримані знання. Крім відомих природних класифікацій, таких, як періодична система хімічних елементів Д. І. Менделєєва, класифікації рослинного і тваринного світу К. Ліннея, існують класифікації мінералів, цінних паперів, автомобілів, спектральна класифікація зірок, міжнародна класифікація хвороб, генеалогічна та генетична класифікація мов тощо. Але, як відомо, те, що здається таким звичайним і зрозумілим, насправді може містити у собі багато питань. А що ми знаємо про класифікацію? Чим насправді є класифікація – поділом понять або сортуванням речей? Що повинні містити у собі класифікаційні чарунки?

Серед методологів науки існує певна двоїстість у трактуванні терміну «класифікація»: як класифікацію розглядають і вже існуючу класифікацію, і процес створення класифікації. Якщо термін має декілька значень, а мова йде про термінологію, в якій не може бути двозначності, то термін «класифікація» доцільно використовувати як найменування вже існуючої класифікації, а для